— Папа, я так голоден, можешь передать мне яблоко, которое рядом? — спросил юноша. Поскольку тело принадлежало чужому сыну, не было ничего сложного в том, чтобы называть его «папой». И, вероятно, не столько из-за прежней личности, сколько из-за желания родственной привязанности, эта просьба прозвучала так естественно, что даже не вызвала смущения. — О, да, конечно, — протараторил Хуан Байвань, ошеломленный обращением к себе. Он поспешно передал яблоко, предназначенное для подношения, и возбужденно повернулся к слуге: — Дядя Фу, ты слышал? Тяньба назвал меня папой! Папой! Ха-ха-ха... У слуги от его энтузиазма задергался глаз. — Слышал, господин. Хотя молодой господин проснулся и, кажется, забыл нас и прошлое, он сейчас намного лучше! — с улыбкой кивнул дядя Фу. В его глазах тоже искрился восторг. Тяньба, увидев их реакцию, перестал жевать яблоко и сощурился, не понимая, в чем дело. — Эээ... Я же раньше не называл тебя папой, как я тебя называл, папа? Неужели так радуются, когда сын называет отца папой? Словно они выиграли в лотерею пять миллионов. — А... ты обычно называл меня папой... наверное, привык, хе-хе! — Хуан Байвань и дядя Фу переглянулись и быстро закивали, продолжая: — Просто сейчас, услышав, как ты называешь меня папой, я невольно почувствовал... немножко возбуждения, немного... волнения, хе-хе! У окружающих, в том числе у слуг, Цань Инь и остальных, невольно промелькнула на лицах нескрываемая усмешка, но они испугались, что хозяин увидит, и быстро отвернулись. В этот момент в их сердцах неистово бушевала тихая ругань: «Какой там папа! Это же просто невозможно! Всегда и только был Ло Хуан, Хуан Байвань!». Тяньба не обратил внимания на эти мысли. Кивнув, он тут же вспомнил о своем настоящем теле. Он был сыном влиятельной семьи, и, возможно, весьма нехорошим человеком. Торопливо спросил: — Папа, а я в прошлой жизни был плохим? Задираю людей, унижаю женщин, бегал по деревне как сумасшедший? Все переглянулись, ошеломленные. В их сердцах прозвучало почти вслух: «Ты и сам не знаешь, какой ты был?». Хуан Байвань нервно хихикнул, неловко покачал головой. — Ха-ха! Как... как это возможно? Тяньба, ты просто немного шалил. Тяньба не поверил ни единому слову. Достаточно было взглянуть на окружающих, на дрожащие уголки их ртов, чтобы понять: в прошлой жизни он определенно был не ангелом. — Папа, не скрывай. Я такой молодой, и тело целое. Почему же я умер без причины? Может, меня кто-то тайно убил? Хуан Байвань и дядя Фу побледнели, и в их глазах промелькнул мрачный огонь. — Не волнуйся, Тяньба, папа обязательно отомстит за тебя. На этот раз это либо семья Рен, либо семья Лю. Я не оставлю их в покое. Некоторое время назад кто-то специально перехватил груз Хуан Байваня и забрал всех лучших работников из семьи. Кто-то с помощью мерзких средств тайно попытался избавиться от Тяньбы. Услышав новости, Хуан Байвань почувствовал, как его словно окутывает туман, и он понял: его заманили в горы! — Господин, Рен Фа собирается найти могилу предков Линь Цзюцяня, потому что бизнес в провинциальном центре идет не очень хорошо. Не он это сделал. Это должен быть тот старый пердун Лю Яовень. Его срок на посту мэра заканчивается. Единственные, кто может его заменить, — это вы и Рен Фа. Но семья Рен на упаде, у него много своих дел. Так что это должен быть Лю Яовень. Старый козел хотел избавиться от молодого господина, чтобы Вы, господин, не интересовались должностью мэра и он смог переизбраться. Когда дядя Фу говорил об Лю Яовене, он сжимал зубы и хотел разорвать его на куски. Тяньба услышал их разговор и почувствовал, что какая-то информация ему знакома. Например, город Рен, Рен Фа и Линь Цзю, в особенности тот хитрый папаша рядом, которого звали Хуан Байвань. Думая об этом, он застыл во время еды, держа в руках яблоко и жареную птицу, и спросил с волнением: — Папа, а у того Рен Фа, о котором ты говоришь, есть дочь по имени Рен Тинтин? Хуан Байвань и дядя Фу переглянулись и с головной болью ответили серьезно: — Тяньба! Ты даже нас не помнишь, а помнишь дочь Рен Фа. Ты ей интересуешься? Это же непросто! У Рен Фа только одна дочь, и он, конечно же, хочет найти ей зятя! Они считали, что Тяньба хочет похитить девушку и привезти ее домой, чтобы сделать проблемы, как раньше, и невольно выразили на лице беспомощность. У Тяньбы от слов своего поддельного отца потемнело в глазах. Он не хотел больше с ним разговаривать, поэтому встал и сказал: — Это не то, о чем ты думаешь. Пойдем

домой, сейчас. На этой горе могут быть призраки. Я не знаю про остальное, но один призрак точно есть, под именем Сяюй. Кто знает, вдруг она в него влюбится? Хуан Байвань не знал, правда это или нет. Что касается призрака, то он просто считал, что тот сошел с ума от страха, поскольку умер один раз. — Хорошо, пойдём! Тяньба, ты слаб, хочешь, чтобы Цаньин и остальные несли тебя с горы? — Нет, я сейчас чуть лучше себя чувствую. Должен уже самостоятельно идти. Он съел два яблока и жареную птицу, и ему стало намного лучше. Хотя он еще чувствовал небольшое недомогание, но он уже не был так слаб, как в начале. Тяньба сказал это, медленно выйдя из гроба, растянул руки и ноги, и нежно пошевелил телом. Вдруг он заметил, что рядом с его гробом в земле лежал еще один гроб, и неммым удивлением повернулся к отцу: — Папа, тут еще люди лежат? Ты меня здесь похоронил, не просто ямку выкопал? — Чушь, как папа может быть так ненадежным? Это же просто ты... Хуан Байвань заявил с черным лицом, но затем выражение лица стало неловким, и он не смог говорить дальше. — Что за просто ты? Тяньба, увидев его колебание, нахмурился и торопливо спросил. Увидев это, дядя Фу погладил лоб и шепнул: — Господин, это молодая госпожа. — А, это твоя жена? Тяньба кивнул и с сочувствием посмотрел на Хуан Байваня. Как только он договорил, тело застыло, и он воскликнул: — Что? Молодая госпожа? Это моя жена? Значит, я вдовец? Черт побери! Я только пришел, а жена уже умерла? Но ничего страшного. Значит, мне не придется сталкиваться с этим неловким моментом. В конце концов, тела у нас одинаковы, а души разные. Спать вместе все равно немного непривычно. — А... это... не считается, да? Дядя Фу и Хуан Байвань переглянулись и опустили головы. — Что происходит? Что значит не считается? Тяньба нахмурился и посмотрел на них двоих, загадочно перебирая в голове возможности. В это время Цаньин подошла к краю гроба, засыпала землей открытую часть и прошептала: — Господин, это моя младшая сестра Чэнь Шэннань. Она умерла три года назад. У Вас была несчастный случай несколько дней назад, и господин боялся, что Вам будет скучно там внизу, поэтому советовался с учителем, и решили сделать вам с младшей сестрой призрачный брак.

<http://tl.rulate.ru/book/114262/4367545>